

Основные признаки хищения чужого имущества

The main signs of theft of someone else's property

Джавадова А.С.

Канд. юрид. наук, кафедра организации, экономики, управления ветеринарного дела Санкт-Петербургского Государственного Университета ветеринарной медицины
e-mail:midials@yandex.ru

Javadova A.C.

Candidate of Juridical Sciences, Department of Organization, Economics, Management of Veterinary Affairs of St. Petersburg State University of Veterinary Medicine
e-mail:midials@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена объективным и субъективным признакам хищения чужого имущества. В качестве объективных признаков хищения рассматриваются изъятие и (или) обращение в пользу виновного или третьих лиц, противоправность и безвозмездность деяния, причинение ущерба собственнику или иному владельцу, а в качестве субъективного признака - корыстная цель виновного. Особое внимание уделяется проблемам, которые возникают при квалификации кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и растраты чужого имущества.

Ключевые слова: имущество, хищение, ответственность, закон, кража, деяние, грабеж, разбой, ущерб.

Abstract

The article is devoted to objective and subjective signs of theft. As objective signs of theft, the seizure and (or) appeal in favor of the guilty or third parties, the illegality and gratuitousness of the act, causing damage to the owner or another owner are considered, and as a subjective sign - the selfish purpose of the guilty. Special attention is paid to the problems that arise during the qualification of theft, robbery, robbery, fraud, embezzlement and embezzlement of other people's property.

Keywords: property, theft, responsibility, law, theft, act, robbery, robbery, damage.

В настоящее время в российском уголовном законодательстве хищение представляет собой большую группу преступлений против собственности, которые имеют общие признаки. Само понятие хищения закреплено в примечании 1 к ст. 158 гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) от 13.06.1996 №63-ФЗ, согласно которому под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [1].

Входящие в данную группу преступления имеют ряд общих субъективных и объективных признаков, которые непосредственно указаны в представленном выше определении. Одним из важнейших признаков является чужое имущество, которое является предметом преступления. К объективным признакам хищения относят изъятие и (или) обращение в пользу виновного или третьих лиц,

противоправность и безвозмездность деяния, а также причинение ущерба собственнику или иному владельцу. В свою очередь, субъективным признаком является корыстная цель виновного. Теперь рассмотрим каждый из признаков более подробно.

Одним из обязательных признаков хищения является чужое имущество. Важно отметить, чужое имущество является предметом хищения, а, в свою очередь, его нужно отграничивать от объекта хищения, к которому относятся общественные отношения. При этом в юридической литературе и правоприменительной практике сложилась совокупность критериев, которые раскрывают имущество в качестве обязательного признака любой формы хищения.

В первую очередь, имущество имеет материальную форму и непосредственно относится к материальному миру, обладая признаком вещи и иных предметов, созданных при помощи труда человека. Кроме этого, Р.У Ахмедов отмечает, что предметы, изъятые из свободного гражданского оборота, не могут быть предметом хищения, в частности это оружие, наркотические и психотропные вещества и др. [2, с. 127].

Еще одной характеристикой предмета хищения является экономический аспект, т.е. предметом хищения является вещь, имеющая определенную экономическую ценность. Тем самым экономическим критерием вещи является ее стоимость, которая выражается в денежном эквиваленте. В связи с этим, становится очевидным, по какой причине деньги, валютные ценности, ценные бумаги, являющиеся эквивалентом стоимости, достаточно часто становятся предметом хищения.

В виду отсутствия экономической составляющей не являются имуществом документы, не имеющие имущественный характер, и документы, не являющиеся носителями стоимости и представляющие собой право на получение имущества, в частности квитанция, накладная, доверенность и т.д. Хищение подобного документа с целью дальнейшего противозаконного приобретения с помощью его чужого имущества необходимо квалифицировать как приготовление к мошенничеству. При этом важно отметить, что при хищении штампов, официальных документов или печатей, которое не связано с завладением имуществом, ответственность наступает по ст. 325 УК РФ [3, с. 79].

Третьим признаком имущества является юридический характер, т.е. предметом хищения может быть только имущество, являющееся чужим. В утратившем силу Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности» хотя и не совсем удачно, но разъяснялось, что «предметом хищения и иных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами главы 5 УК РСФСР, является чужое, то есть не находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество» [4]. Тем самым важно отметить, что хищение собственного имущества представляется невозможным, поскольку такое хищение не нарушает права собственности третьих лиц. Но при этом, если имеются соответствующие условия, подобное деяние возможно квалифицировать в качестве приготовления к мошенничеству или самоуправство, в случае если лицо, совершившее такое хищение, имело цель получить денежное возмещение за фиктивно украденную вещь. Кроме этого, не является хищением действия, представляющие собой завладение такого имущества, которое находится в общей совместной собственности субъекта преступления и других лиц.

Обращаем внимание, что существует специальный признак предмета хищения, который свойственен только присвоению и растрате. Данный специальный

признак представляет собой вверенность имущества, которая заключается в наличии у виновного определенных легитимных правомочий в отношении имущества, являющегося предметом преступления.

Общеизвестно, движимое и недвижимое имущество может выступать предметом хищения. При этом, такое недвижимое имущество, как квартира, земельный участок, дом, не может быть похищено в ходе кражи, грабежа или разбоя. К тому же, важно отметить, что некоторое так называемое недвижимое имущество может быть преобразовано в движимое, в частности, хищение плодородного слоя почвы с земельного участка или разбор и хищение частного жилого дома, и мы понимаем, что такое преобразованное имущество возможно похитить путем кражи, грабежа или разбоя. Тем самым движимость или недвижимость имущества, как правило, непосредственно влияет на формы хищения

Таким образом, имущество как предмет хищения – материальный предмет, в создание которого вложен общественный необходимый труд человека, который имеет материальную ценность и является чужим для виновного.

Далее более подробно рассмотрим группу обязательных признаков хищения, характеризующих объективную сторону данного деяния. Объективная сторона хищения представляет собой противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Из этого следует, хищение имеет материальный состав. Но важно отметить, что разбой представляет собой формальный (усеченный) состав преступления. Тем самым, для того чтобы разбой считался окончательным преступлением достаточно только совершения нападения, которое указано в ч. 1 ст. 162 УК РФ, т.е. наличие общественно опасных последствий необязательно. При этом каждый из материальных составов хищений имеет особенность в моменте окончания преступления. В частности, кража и грабеж являются окончательными с того момента, когда чужое имущество становится изъятым и субъект преступления может пользоваться таким имуществом или распоряжаться им по собственному решению [5]. Момент окончания мошенничества является подобным, но момент распоряжения чужим имуществом при данной форме хищения во многом связывается с потребительскими особенностями такого имущества. Если же предмет мошенничества представляет собой право на чужое имущество, то такое преступление будет окончено с того момента, когда у виновного появится юридическая возможность владеть и распоряжаться имуществом на праве собственности. В частности, это может быть регистрация права собственности на недвижимое имущество, момент заключения какого-либо договора, день вступления в силу судебного решения, признающим право на имущество и т.д. Окончанием присвоения как одной из форм хищения является тот момент, с которого законное владение вверенным виновному имуществом стало противоправным и данный субъект преступления начал совершать действия, которые непосредственно направлены на обращение такого имущества для собственной выгоды. В качестве примера момента окончания присвоения можно назвать момент невыполнения обязанности внести на банковский счет законного собственника вверенные виновному денежные средства. Растрата считается оконченной с момента незаконного издержания вверенного виновному имущества (отчуждения, израсходования, потребления) [6].

Как правило, объективная сторона хищения представляет собой деяние в виде активных действий, и тем самым, еще одним обязательным признаком хищения выступает изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц). Изъятие чужого имущества представляет собой

выбытие имущества из фактического владения собственника или иного законного владельца. Под обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц понимают противоправное владение, пользование и распоряжение чужим имуществом в той мере, которая была характерна для собственника такого имущества. Обращение чужого имущества наступает после его изъятия. Важно отметить, что при присвоении, растрате или мошенничестве такое активное действие, как изъятие чужого имущества, поглощается его обращением, так как данное имущество в момент совершения преступления уже находится в фактическом владении виновного или было вверено ему на законных основаниях [7, с. 75]. Обобщая юридическую литературу, можно выявить общую позицию правоведов, согласно которой каждая форма хищения сопровождается изъятием имущества из законного владения. При этом А.И. Бойцов обращает внимание на то, что стоит разграничивать физическое извлечение имущества из законного владения и юридическое обособление имущества из этого владения лицом, у которого это имущество уже фактически находилось на законном основании [8, с. 110].

Как уже было сказано выше, к обязательным признакам объективной стороны также относятся противоправность и безвозмездность. Противоправность деяния при хищении заключается в том, что виновный осуществляет те действия, которые запрещены уголовным законодательством, а именно он совершает изъятие имущества из чужого законного владения при отсутствии правовых оснований. Что касается безвозмездности, то под ней понимают изъятие чужого имущества без какого-либо возмещения, в частности, денежного, имущественного, трудового и др. Е.М. Романовская выделяет два вида безвозмездности – абсолютную и частичную. Абсолютная (полная) безвозмездность представляет собой изъятие чужого имущества без предоставления возмещения, а частичная безвозмездность предполагает завладение имуществом с частичным возмещением стоимости в каком-либо виде [9, с. 134].

Следующим признаком, характеризующим объективную сторону хищения, является причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества, в результате которого происходит уменьшение наличного имущества, т.е. утрата имущества из правомерного владения. Что касается мошенничества, то в данном случае ущерб собственника представляет собой утрату им права на имущество, которое произошло вследствие завладения субъектом преступления этим правом [10, с. 85]. Размер имущества, которое было похищено, определяется на основе стоимости, которая существовала на момент совершения хищения. При этом в размер ущерба не включаются упущенная выгода и расходы на восстановление права.

К общественно опасным последствиям, возникающим в результате хищения, относится не только материальный ущерб, который причиняется лицу, утратившему имущество, но и вред, причиненный жизни и здоровью собственника или владельца, неприкосновенности их жилища. При этом данные объекты общественных отношений закреплены в гл. 21 УК РФ, и они являются факультативными или дополнительными объектами, так как основным объектом при любой форме хищения являются общественные отношения собственности. Важно отметить, причинная связь при совершении данного преступления носит прямой характер, поскольку причиненный ущерб непосредственно связан с вызвавшим его деянием.

Характеризуя субъективную сторону, следует отметить, что данное деяние предусматривает прямой умысел. Кроме этого, обязательным признаком хищения является корыстная цель, которая подразумевает, что виновный стремится

обогатиться вследствие завладения чужим имуществом, нарушая порядок распределения материальных благ в государстве, установленный законодательством. Следует отметить, что не может быть деяние квалифицировано как хищение, если целью является уничтожение имущества (умышленное уничтожение имущества – ст. 167 УК РФ), нарушение общественного порядка (хулиганство – ст. 213 УК РФ) или восстановление оспариваемого или действительного права (самоуправство – ст. 330 УК РФ).

Важно отметить, что именно умение распознавать эти признаки и обеспечивает наиболее правильную квалификацию преступлений и позволяет отграничить хищение от других схожих составов преступлений.

Формы хищения являются внешним проявлением содержания хищения, но, в свою очередь, каждая отдельно взятая форма хищения также имеет свое внешнее проявление. Уголовное законодательство Российской Федерации выделяет следующие формы хищения: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159-ст.159.6 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ).

Достаточно часто при квалификации уголовно-правовых деяний достаточно часто возникают проблемы разграничения различных форм хищения, поэтому далее мы рассмотрим некоторые из них.

Одни проблемы в квалификации форм хищения связаны с тем, что бывают случаи, когда при совершении таких форм хищений, как кража или грабеж, субъект преступления использует обман, вводит в заблуждение лиц, которые владеют имуществом, либо входит к ним в доверие для того, чтобы появился более простой доступ к чужому имуществу для совершения в дальнейшем тайного или открытого хищения. В данном случае возникает проблема разграничения кражи или грабежа с мошенничеством, поскольку именно при мошенничестве хищение чужого осуществляется путем обмана или злоупотребления доверием. Для того чтобы четко разграничить данные преступления, следует понимать, что при краже и грабеже изъятие имущества осуществляется вследствие завладения его вопреки воле потерпевшего, владеющего данным имуществом. В свою очередь, при мошенничестве владелец имущества добровольно передает его виновному [11, с. 235]. При этом, совершая мошенничество, субъект преступления оказывает влияние не на имущество, как при краже или грабеже, а на сознание потерпевшего, склоняя его путем обмана или злоупотребления доверием к передаче имущества в пользу виновного. Именно такой позиции придерживается Президиум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в котором говорится о том, что не образует состава мошенничества тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, т.е. таких ценных бумаг, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель (облигация, вексель, акция, банковская сберегательная книжка на предъявителя или иные документы, отнесенные законом к числу ценных бумаг). Данные действия подлежат квалификации по ст. 158 УК РФ, т.е. как кража чужого имущества.

Важно сказать, что обман или злоупотребление доверием используются и при кражах, но они применяются для получения доступа к чужому имуществу или сокрытия совершенного преступления, а не для завладения имуществом. Таким образом, обман и злоупотребление доверием при совершении мошенничества являются способом совершения преступления, а при совершении кражи представляют собой средства совершения преступления [12, с. 222]. Тем самым обман, введение в заблуждение и злоупотребление доверием, создающие

соответствующие условия для дальнейшего завладения, не являются признаками такой формы хищения, как мошенничество. Обращаем внимание, что использование доверия несовершеннолетних и невменяемых для изъятия имущества необходимо квалифицировать как кражу чужого имущества, поскольку в данной ситуации субъект преступления завладевает таким имуществом против воли владельца.

Также возникают проблемы при разграничении таких составов, как присвоение или растрата и мошенничество. В таком случае, разграничение должно проводиться по такому критерию: при мошенничестве виновный на первом этапе пытается заполучить доверие потерпевшего, а затем уже непосредственно осуществляет завладение имуществом потерпевшего; при присвоении субъекту преступления вверено чужое имущество, тем самым виновный не стремится добиться доверия жертвы [13, с. 90]. Таким образом, при присвоении и растрате, в отличие от мошенничества, у виновного имеются некоторые правомочия в отношении чужого имущества, и он при помощи этих правомочий (управление, перевозка, хранение, пользование и др.) осуществляет незаконное изъятие имущества у потерпевшего.

Что касается разграничения присвоения и растраты от кражи, то также следует определить, имелись ли у субъекта преступления какие-либо правомочия в отношении имущества. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, который не обладал такими правомочиями, но имел доступ к имуществу в силу выполняемой работы, следует квалифицировать как кражу. Из всего изложенного можно сделать вывод, что при квалификации присвоения и растраты необходимо установить специальные полномочия виновного, в отношении похищенного имущества.

Кроме этого, существует проблема разграничения грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и разбоя в случаях, когда насилие носит неопределенный характер. В данном случае следует исследовать все обстоятельства дела: место и время совершения преступления, число нападавших, характер предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективное восприятие угрозы, совершение каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и так далее. Важно отметить, если при совершении хищения в отношении лица применяется насильственное ограничение свободы, то квалифицировать действия нужно с учетом таких критериев, как характер и степень опасности деяния для жизни или здоровья и последствий, которые наступили или могли наступить.

Также существуют проблемы, которые связаны с квалифицирующими признаками кражи. Например, И.А. Савенко выделяет, что достаточно часто кражу чужого имущества из одежды, сумки или другой ручной клади потерпевшего, который во время хищения находился в беспомощном состоянии (например, в состоянии сильной степени опьянения или глубокого сна) или был умершим, квалифицируют по пункту «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. По её мнению, такая квалификация не подразумевается верной (если данное преступление было совершено в не общественном месте), так как предполагается, что виновный осознает состояние потерпевшего лица и преднамеренно выбирает жертву именно в виду ее беспомощности, тем самым нельзя не признать, что такая кража характеризуется наименьшей общественной опасностью и не требует от преступника концентрации своих «профессиональных» навыков. Исходя из признаков рассматриваемого вида хищения и учитывая криминологические признаки личности преступника, автор считает, что по пункту «г» ч. 2 ст. 158

следует относить к потерпевшим живых лиц и лиц, находящихся в состоянии опьянения или сна, при условии их нахождения в общественном месте [14, с. 34].

Таким образом, при квалификации различных форм и видов хищения нередко возникают правовые проблемы. Для того чтобы избежать таких трудностей, необходимо учитывать все субъективные и объективные признаки совершаемого деяния, так как у каждого преступления есть свои отличительные особенности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.
2. *Ахмедов Р.У.* Имущество как оценочный признак предмета хищения // Общество и право. 2013. №2 (39). С.125-131.
3. *Анистратенко А.В.* Понятие хищения по Уголовному праву России // Вестник ВУиТ. 2014. №73. С.71-83.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 № 5 (ред. от 27.12.2002) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» // Российская газета. 1995. № 104.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4.
7. *Шеслер А.В.* Хищения: понятия и признаки // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. №4 (6). С.70-80.
8. *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. // СПб.: Юридический центр Пресс. 2002. с. 800.
9. *Хилюта В.В.* Сущность безвозмездного хищения // Бизнес в законе. 2013. №1. С.133-136.
10. *Братанов В. В.* Понятие хищения // Бизнес в законе. 2014. №2. С.82-88.
11. *Караваева А.В.* Разграничение мошенничества и иных составов // Наука и современность. 2014. № 31. С. 234-237.
12. *Автандилова И.О.* Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №2. С.221-223.
13. *Красноперов Е.В.* Некоторые проблемы квалификации преступлений, совершаемых путем злоупотребления доверием // Общество и право. 2013. №4 (46). С.89-91.
14. *Савенко И.А.* Проблемы судебной практики по делам о кражах из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Вестник КРУ МВД России. 2015. №3 (29). С.34-35.